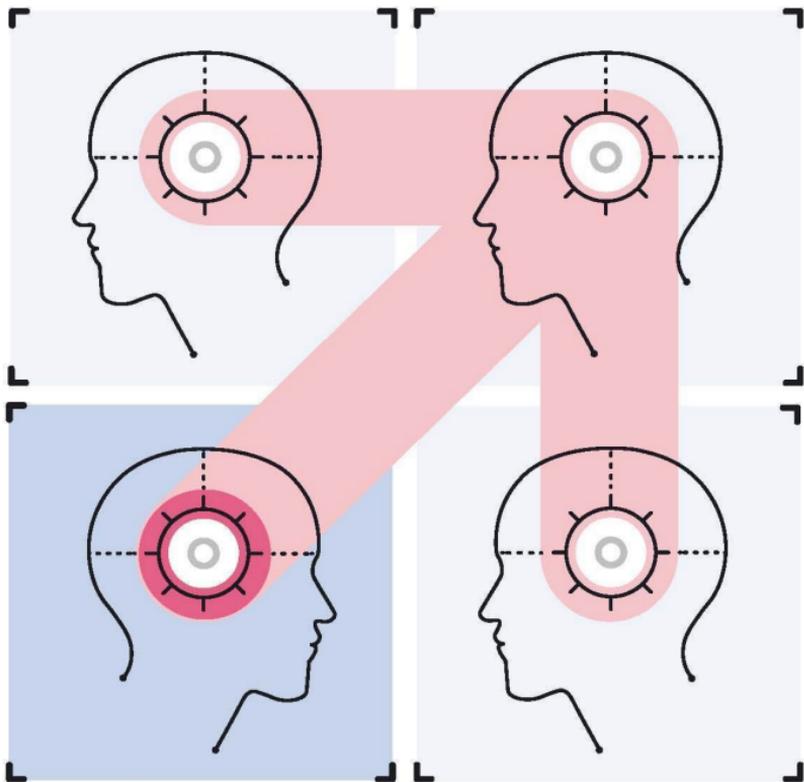

{ следую большим { смыслом

Ключевые идеи из 12 книг о смысле жизни, определении своих ценностей, формировании принципов и поиске счастья

Сборник
М. С. Иванов
Год личной эффективности.
Следую большим смыслам.
Экзистенциальный интеллект
Серия «Год личной
эффективности», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50216386

*Следую большим смыслам. Экзистенциальный интеллект. Ключевые идеи из 12 книг о смысле жизни, определении своих ценностей, формировании принципов и поиске счастья:
ISBN 978-5-6042940-3-1*

Аннотация

Если вы держите эту книгу в руках, то мы с вами единомышленники, понимающие, что успех, счастье, здоровье, образ мышления – результат постоянной работы над собой.

Для вас, моих единомышленников, мы начали проект «Год личной эффективности», открыв его выпуском календаря инфографик на 2019 год. Это был самый успешный календарь в России в нынешнем году.

Продолжение проекта – серия из четырех сборников, куда вошли саммары лучших книг по личному развитию, в общей сложности около полусотни бестселлеров.

Первый сборник вышел в январе этого года и был посвящен когнитивному интеллекту – способности человека эффективно обучаться, используя максимум доступных техник и инструментов. Второй мы выпустили в мае – в нем говорится о внутриличностном интеллекте, знаниях, понимании, умении управлять собой.

В третью книгу серии вошли саммары лучших книг об эмоциональном интеллекте, социальных навыках и лидерстве.

В сборник, который перед вами, последний в этом году, мы включили саммары книг об экзистенциальном интеллекте: жизненных поисках, осознании больших смыслов и следовании им.

Аудиоверсию сборника вы сможете скачать на сайте smartreading.ru (см. код на обороте титульного листа).

Все книги, вошедшие в наши сборники, как проверенные годами, так и новинки, отражают самые актуальные знания о работе человеческого мозга, практической психологии, технологиях, обществе. Часть из них пока не переведена на русский язык.

Год личной эффективности продолжается. Успехов вам и продуктивного взаимодействия с людьми!

Содержание

Искать, осознавать, идти	6
01	8
Книга о самом главном	10
Паттерны истории: впереди катастрофа?	12
Пацификация и цивилизационный процесс	17
Левиафан	21
Просвещение. Условия вечного мира	23
Контрпросвещение: романтический	27
милитаризм, национализм, утопии	
«Новый мир» и «третья природа»	32
02	35
Возможности личности неограниченны	37
Как менялся характер человека в концлагере	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Следую большим смыслам.

**Экзистенциальный
интеллект. Ключевые
идеи из 12 книг о смысле
жизни, определении
своих ценностей,
формировании принципов
и поиске счастья**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Правовую поддержку обеспечивает юридическая фирма AllMediaLaw www.aml-law.ru

© Составление и оформление ООО «Смарт Ридинг»,
2019

Искать, осознавать, идти

Этим сборником мы – команда Smart Reading – завершаем «Год личной эффективности» – проект, который стартовал в начале 2019 года. В него вошли календарь из 12 инфографик и четыре книги-сборника. В каждый сборник мы включили 12 саммари самых важных книг по личному развитию и личной эффективности. Все эти книги – абсолютный мастрид для человека, который считает, что его успех, счастье и развитие – в его собственных руках.

Мы используем подход, основанный на линиях интеллекта (спасибо вдохновившему нас Кену Вилберу). Этот и другие близкие подходы предполагают, что человек обладает различными видами интеллекта, каждый из которых можно осознанно развить и усилить. Каждый сборник проекта «Год личной эффективности» поможет вам сделать качественный рывок в развитии четырех важнейших областей интеллекта.

Сборник № 1 (вышел в январе) – «Когнитивный интеллект. Эффективно учусь, использую техники и инструменты».

Сборник № 2 (вышел в мае) – «Внутриличностный интеллект. Знаю, понимаю, управляю собой».

Сборник № 3 (вышел в августе) – «Межличностный интеллект. Продуктивно взаимодействуя с другими».

Сборник № 4 (перед вами) – «Экзистенциальный интеллект. Следую большим смыслам». Эта книга – о жизненных поисках, понимании и осознании, человеческой природе и следовании важным принципам. В ней собраны саммари книг о том, как узнать себя, как найти среди многих путей свою собственную дорогу – и пойти по ней, возможно, к великой цели.

Чтение одного саммари займет у вас не больше часа, всю книгу можно прочитать за пару дней. Остальное время вы сможете использовать для практики. На project2019.smartreading.ru вы найдете информацию о «Календаре личной эффективности» и всех сборниках из серии «Год личной эффективности», а также их аудиоверсии.

Полезного чтения!

Команда Smart Reading

01

Стивен Пинкер
Ангелы нашей природы
Почему уменьшается уровень
агрессии и насилия в обществе

The Betet r Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined Steven Pinker

Автор:

Стивен Пинкер – канадско-американский когнитивный психолог, лингвист, специалист по эволюции языка и сознания, популяризатор науки.

Гарвардский профессор, член Национальной академии наук США. Автор восьми научно-популярных книг; две из них (вошедшая в сборник и книга «Просвещение сегодня. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса») описывают эволюцию человеческого общества и сознания. Известен как защитник эволюционной психологии, а также как популяризатор идеи об инстинктивном происхождении языка как формы биологической адаптации, сформированной естественным отбором.

Поддерживает идею о том, что человеческая природа представляет собой комплекс, состоящий из множества

адаптивных способностей разума.

Читать, чтобы:

- почувствовать себя в большей безопасности в сегодняшнем мире и увидеть, что он становится лучше;
- выбраться из ментальных ловушек, которые заставляют нас верить негативным сценариям, и взглянуть на мир с точки зрения статистики;
- понять, откуда в нас берется агрессия и что можно ей противопоставить.

Книга о самом главном

«Эта книга – о самом главном, что произошло в человеческой истории». Чтобы так начинать разговор, надо быть очень уверенным в фактах и сути, и Стивен Пинкер уверен. Действительно, самое важное, что с нами случилось за тысячелетия, – мы научились обуздывать насилие! Впервые в истории огромное большинство людей не живет в постоянном страхе. Понятие о правах человека распространяется на всех людей, а не на горсточку избранных.

Большинство читателей, как предвидит Пинкер, сразу же возмутятся: напротив, именно сейчас опасность как никогда велика. Две мировые войны продемонстрировали склонность человека к самоуничтожению, новейшие технологии дают ему в руки невиданное оружие, и наша гибель неотвратима. Все, что мы наблюдаем вокруг – имущественное расслоение, терроризм, гражданские войны, – знамение скорого конца.

Это восприятие действительности в значительной мере формируют СМИ. Новость об убийстве попадет в передовицу, а факт, что общее число убийств в этом году вновь снизилось, – едва ли. Достаточно 10 убийств в год на миллион человек, чтобы мы каждый день ужасались несколькими ак-

там жестокости. Мы попадаем в одну из ментальных ловушек: когда мы легко можем привести пример какого-то явления, это явление кажется нам известным и распространенным. Кроме того, близкое в пространстве или времени событие «весомее», чем события отдаленные.

Опровергнуть эти заблуждения можно лишь статистикой, что Пинкер блистательно и проделывает, последовательно приводя данные и графики, свидетельствующие о постоянном с самого начала истории тренде – на снижение насилия. Тем самым затрагивается вопрос о человеческой природе. Каковы источники заложенной в нас агрессии и какие человеческие качества («лучшие ангелы») способны им противостоять? Какие перемены происходили в обществе, как развивающиеся навыки и знания способствовали распространению эмпатии и прогресса?

Эволюционная психология рассматривается здесь в совокупности с социальной психологией (институты и инфраструктура), с философией и политической историей. Для чего это менеджеру, специалисту или предпринимателю? Для того, чтобы понимать, на каких ценностях базируется развитие социума, и сохранять связь с ним, растить детей в соответствии с лучшими качествами человечества, строить отношения внутри и во вне организации, опираясь на историю человечества.

Паттерны истории: впереди катастрофа?

Чудовищное кровопролитие первой половины XX века и создание ядерного оружия побудило многих мыслителей, историков и простых обывателей ожидать в скором времени окончательной катастрофы человечества. Предстоят ли нам еще более жестокие войны и ядерный апокалипсис? Многие ответят на этот вопрос утвердительно, ссылаясь на:

- очевидный пример мировых войн, революций, геноцидов;
- доказательства агрессивной природы человека, которые мы наблюдаем повсеместно: междуусобицы в постколониальном мире, терроризм и т. д.;
- испорченность современного человека, не сдерживаемого верой и традицией;
- общую распущенность, рост преступности, грозящий войной «всех против всех»;
- «Фаустову сделку» – наука и технологии снабдили нас разрушительным оружием;
- философские представления о циклах развития и конце цивилизации.

На основании циклической теории интенсификацию войн предсказывал в 1950-х Тойнби.

С другой стороны, вторая половина XX века – беспрецедентно долгий период избегания войн между великими державами и развитыми странами, а именно такие войны были наиболее разрушительными.

Периоду после 1945 года историк Джон Гэддис дал название «Долгий мир».

Является ли это временной передышкой или мы можем объяснить причинно-следственные связи, приведшие к Долгому миру, и надеяться на его прочность? Продолжительность мира сама по себе не так уж обнадеживает: сторонники теории циклов полагают даже, что чем дольше отсрочка, тем страшнее будет катастрофа.

Оптимистов сравнивают с индюшкой, которая накануне Рождества радуется взаимопониманию с людьми.

Главный вопрос – о паттернах истории: в самом ли деле наблюдается эскалация насилия? Существуют ли циклы, в которых периоды разрядки сменяются ожесточением насилия? При сравнении XX века с прошлым неверное представление могут вызвать три фактора:

1. Пропорции. Если прежние войны уносили меньше

жизней, то в пропорции к тогдашнему населению Земли – больше.

2. Историческая близорукость. Мы гораздо лучше помним недавние события.

Из 21 страшнейшей массовой бойни 14 случилось до XX века – в абсолютных цифрах, а в пересчете на проценты от населения Земли из событий XX века только Вторая мировая попадает в «черную десятку». На первом месте – мятеж Ан Лушаня в VIII веке, уничтоживший 2/3 населения Китая (шестую часть населения Земли).

3. Неверная оценка рисков. Согласно теории Тверски – Канемана, люди оценивают вероятность события не статистически, а вспоминая доступные примеры.

Существенную роль в формировании искаженного восприятия играют СМИ, подробно описывающие садистские убийства, теракты, стычки вялотекущей гражданской войны. При этом не сообщается о снижении преступности или о том, что в таком-то регионе Африки уже 29 лет нет гражданской войны. Возникает ощущение, что мы живем среди насилия.

При выстраивании паттернов особенно важно сравнение

с XIX веком: многие авторы апокалиптических сценариев утверждают, что если циклов и не существует и даже если прослеживается многовековая тенденция к снижению насилия, в XX веке произошел перелом к худшему:

- Цивилизационный процесс исчерпался.
- Демократии доказали свою несостоятельность.
- Не удалось решить проблемы ресурсов и неравенства.
- Создано оружие массового уничтожения.

Сравнение с XIX веком подтасовано: век отсчитывается после периода Наполеоновских войн и не принимаются во внимание события вне Европы: резня в Китае, работорговля, колониальные завоевания, Гражданская война в Америке, войны в Африке...

Льюис Ричардсон, математик и метеоролог, на основании статистических данных о сотнях мощных войн осторожно предполагает длительное будущее без Третьей мировой. Он рассмотрел данные о худших войнах (с гибелью более 0,1 % от населения Земли) за 2500 лет: оказалось, что они достаточно равномерно распределены в веках.

За пределами анализа остались рейды арабов и жителей Африки за рабами на протяжении двух тысячелетий, 447 мятежей в Китае, 556 крестьянских восстаний в России, 80 революций в Латинской Америке, о жертвах которых нет дан-

НЫХ.

Безусловной уверенности быть не может, но некоторые факторы обнадеживают:

- Статистически не прослеживаются циклы или эскалация насилия.
- Развитые страны и великие державы воздерживаются от войны осознанно и долго.

Даже противостояние Восточного блока и НАТО не привело к войне, хотя мир несколько раз был на грани. Разрешение Карибского кризиса – идеальный пример компромисса.

- Во всех других войнах и конфликтах отмечается снижение разрушительности.
- Заданный Просвещением моральный тренд – гуманизм – оказался устойчивым.
- Катастрофы XX века – результат идеологий и контрпросвещения (антигуманизма). Понимание их причин способствует тому, чтобы подобное не повторилось.
- Налицо те условия, которые Кант считал необходимыми для вечного мира, – распространение демократий, глобальная торговля, международные союзы.
- Сокращается неравенство между бедными и богатыми странами и стратами.

Пацификация и цивилизационный процесс

Идеалистические представления о древнем человеке, невинном и не знавшем насилия, развеяны современными данными наук – антропологии и археологии. Охотники, собиратели, первые скотоводы и земледельцы жили небольшими группами родичей и регулярно совершали набеги на соседей.

За последние десятилетия найдено множество останков возрастом от двух до десяти тысяч лет с метками от стрел и тупого оружия. Вероятность смерти в бою составляла для каменного века 15 %. «Вечная война» со всеми формами жестокости (человеческими жертвоприношениями, людоедством) продолжается и у немногих ныне существующих примитивных племен.

С появлением первых государств частота убийств сократилась примерно впятеро. Прекратились междоусобные стычки, люди больше не боялись друг друга, полагаясь на защиту правителя. Кроме того, государство присвоило право на насилие, заменив кровную месть и самочинную расправу штрафами и казнями. Процесс пацификации происходит повсеместно с формированием государств, однако внутрен-

няя пацификация сопровождается более жестокими войнами против соседей.

Классические поэмы Гомера, античные историки, Библия свидетельствуют как о постоянных стычках, так и о тотальных войнах. Расправа с пленными, геноцид, изнасилование женщин, порабощение побежденных – все это «предписано богами».

Внутренняя жизнь древних государств также держится на насилии: пытки, мучительные казни, расправы с любыми несогласными. Права женщин, детей, рабов, низших каст и сословий (то есть огромного большинства) равны нулю.

Ранние государства склонны к необузданному росту, войнам и поглощению соседей, а затем разросшаяся империя рушится под двойным натиском – «варваров» извне и межплеменных и сословных раздоров внутри.

Большинство ближневосточных цивилизаций погибло; гражданские войны Китая унесли больше жизней, чем Вторая мировая; на обломках Римской империи появились сотни европейских феодальных владений.

Европа, ставшая в XVIII веке родиной Просвещения и источником мирного процесса, до конца Средневековья была одним из наиболее опасных мест на Земле: каждый рыцарь

добывал себе славу и пропитание во главе собственной шайки разбойников. Полное бесправие 99 % крестьянского населения, притеснение женщин и детей в своем сословии – страх и жестокость были частью повседневной жизни.

Следы этого сохранились в детских сказках, где агенты насилия – не только власть и чужаки, но и родители.

Централизация европейских государств привела к значительному сокращению самостоятельных бароний и фьефов.

В XV веке в Европе насчитывалось до 5000 самостоятельных владений, в XVII их было 500, при Наполеоне 200, в настоящее время 50, большинство из которых объединяются в экономический союз с прозрачными границами.

Объединение европейских стран шло по тем же принципам, что и формирование ранних государств – с помощью завоеваний и поглощений, но две особенности отличают этот процесс и объясняют, почему это не циклы объединения и распада, а цивилизационный процесс.

- Придворный этикет.
- Экономическая революция.

Термин «цивилизационный процесс» принадлежит Норберту Элиасу. В тот момент, когда королевский дворец ста-

новится для баронов более надежным источником почестей и дохода, чем набеги, и войны превращаются в придворных, они вынуждены подчиниться этикету, который требует учитывать интересы других людей и обуздывать свои страсти.

Рассеивая романтические представления о рыцарстве, Элиас цитирует первые придворные уставы, запрещающие отправлять естественные надобности у всех на глазах и набрасываться на женщин. Книга Элиаса вышла в Германии в 1939, а вскоре он вынужден был бежать от нацистского режима – и все же Элиас верил в возможность цивилизовать человека.

Экономическая революция – основной фактор объединения европейских государств. Экономическая революция началась с новых технологий, разделения труда, появления ремесел и излишка товаров, а это в свою очередь означало:

- массовое производство оружия и формирование королевских армий;
- большую обеспеченность, возможность прокормить себя, не отбирая у другого;
- переход от натурального обмена к свободной торговле.

Левиафан

Централизация и цивилизационный процесс вовсе не положили конец войнам. Статистически частота войн в результате централизации к XVII веку снизилась, но сами войны сделались затяжными и разрушительными в силу ряда причин:

- Появились регулярные армии.
- Число вовлеченных в конфликт людей возросло.
- Усложнились причины конфликтов.

В XVI веке начинаются (и продолжаются всю первую половину XVII века) религиозные войны между протестантами и католиками. В XVII веке к ним присоединяются войны династические: во главе централизованных государств стояли семейства, активно стремившиеся приумножить свои владения.

Тридцатилетняя война (1618–1648) сочетала черты религиозной (между католиками и протестантами) и династической войны. Жертвами ее стали от 5 до 8 миллионов человек, в масштабах XVII века – это бедствие, сравнимое с мировыми войнами (историки и называют ее «Нулевой мировой», тем более что в эту войну были вовлечены почти все европейские государства. Германия потеряла 40 % населения, отдельные области – до 70 %).

Современники Тридцатилетней войны воспринимали ее с такой же безысходностью, как мы – войны XX века. Томас Гоббс считал «войну всех против всех» естественным состоянием, а источник агрессии, вернее, три источника, видел в природе человека:

- алчность, побуждающая отнять у других жен, землю, имущество;
- страх, побуждающий нанести превентивный удар;
- честь, побуждающая сражаться из-за любой ерунды.

На уровне отдельных людей «войну всех против всех», по мнению Гоббса, предотвращает сильное государство, Левиафан, присваивающее себе право на насилие. В централизованном государстве снижается уровень преступности и междоусобиц. Государство должно обладать легитимностью и силой, чтобы держать подданных в страхе и подчинении. Однако Левиафан, в свою очередь, усугубляет две проблемы:

- внутреннего насилия;
- внешних войн.

Причем внешние войны, по мнению Гоббса, будут все более разрушительными, поскольку абсолютные властители не могут допустить не только поражения, но и компромисса, который подорвет их престиж среди подданных.

Просвещение. Условия вечного мира

XVII век был эпохой не только сокрушительных войн, но и научных открытий («век Разума»). Он породил первые социальные теории и подготовил век Просвещения (вторая половина XVIII века). Название этой эпохе дало эссе Канта. Всматриваясь в природу человека, Иммануил Кант обнаружил те силы, которые могли бы противостоять агрессии:

- **Разум** помогает оценить возможность и выгоды компромисса.

- **Самоконтроль** является плодом цивилизационного процесса. Приобретенная «вторая природа» сдерживает агрессивную природу человека.

- **Эмпатия** – больше, чем жалость и сочувствие. Это способность поставить себя на место другого человека, осознать его интересы и мотивы.

По Канту, эмпатия проистекает из универсальной разумной природы человека (мы все устроены одинаково и можем друг друга понять), а самоконтроль помогает действовать в соответствии с велениями разума и эмпатии.

Кант и другие деятели эпохи Просвещения считали возможным достижение прочного (или даже вечного, как мечтал Кант) мира и смягчения законов внутри государства. На

место Левиафана должно было прийти открытое общество свободно взаимодействующих людей.

Три условия вечного мира по Канту:

- Открытое общество, демократическое управление (Кант предпочитал термин «республика»).
- Международные организации и договоры.
- Всемирная торговля.

Республика (или в современной терминологии либеральная демократия) имеет несколько преимуществ перед Левиафаном в деле достижения мира:

- В отличие от абсолютного государя, правители республик привыкли договариваться между собой и с обществом, они скорее найдут компромисс.
- Республикам чужды аристократические идеи «чести» и «мести».
- Алчность, еще одна причина войны, в республике направляется на предпринимательство, честолюбие – в политику.
- Республика несет ответственность за жизни граждан и старается не расходовать их напрасно.
- При королевской власти правителю достаются все выгоды войны, а подданным – все невзгоды, в республике невзгоды разделяются всеми и нет выгодополучателя.

- Республикам присущи идеи человеческого равенства и братства.

Роль международных организаций и договоров понятна, но почему Кант придавал такое значение торговле? Цивилизующее действие торговли отмечалось еще на исходе Средних веков. Кант распространял и на международные отношения принцип «разумного альтруизма»: партнер нужнее живым, чем мертвым.

В настоящее время на смену борьбы за территории и колонии пришла борьба за рынки. И хотя эта борьба порой бывает циничной и ожесточенной, очевиден ее некровопролитный характер: нет никакого смысла ожесточать народ и разрушать инфраструктуру той страны, с которой собираешься торговать.

Вера в универсальную разумность человеческой природы и эмпатию побуждала деятелей Просвещения выступать также против государственного насилия, деспотизма, казней.

В Англии на исходе XVIII века смертная казнь следовала за 200 с лишним преступлений. Через 100 лет таких преступлений осталось только четыре.

Многие идеи Просвещения приживались медленно, и только сейчас мы можем говорить о достаточном приближении к этим идеалам.

Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 году, – воплощение идей Канта. Прошедшая в 1960–1980-х годах в развитых странах Революция прав уничтожила расовое и гендерное неравенство.

Гуманизируется пеницитарная система, отменяются смертная казнь и телесные наказания.

Сейчас нам дико слышать о пытках, которые были нормой в эпоху Просвещения, наконец-то дошло дело и до отмены телесных наказаний для детей.

Эмпатия охватила все человечество и постепенно распространяется на животных. Человек принимает на себя ответственность за весь мир, и это тем более побуждает искать компромиссы и стремиться к сотрудничеству.

Контрпросвещение: романтический милитаризм, национализм, утопии

Из всех идеалов Просвещения самым неприемлемым оказался вечный мир. В Европе военная служба все еще понималась сословно, как долг и привилегия аристократов. Нарядный мундир был «брачным оперением», увеличивавшим шансы найти себе пару.

«Мундир! Один мундир! он в прежнем их быту / Когда-то укрывал, расшитый и красивый, / Их слабодушие, рассудка нищету!» – возмущается в «Горе от ума» Александр Чацкий, рупор Просвещения.

Но мундир прославляли не только молодые дворяне, но также интеллектуалы XIX века.

Искусствовед Джон Рескин утверждал, что война раскрывает высшие добродетели и способности человека. Писатель Эмиль Золя называл войну «матерью всего».

Это настроение было распространено во всех слоях общества, и Первую мировую войну молодежь встречала восторженно, как случай отличиться. В XX веке героизация войны прекратилась, и причиной тому стал ряд факторов:

- Появление новых видов оружия, обесмысливших личный героизм.

В Первую мировую войну еще происходили «рыцарские поединки» летчиков, но для остальных родов войск это было истребление без всякой романтики.

- Расширение круга эмпатии: стали заметны страдания рядовых и мирных жителей.

В русской литературе тема войны как страдания появляется раньше, чем в других европейских странах, уже после Крымской войны (Лев Толстой, «Севастопольские рассказы», 1855).

- Феминизация: стал слышен голос вдов и матерей, не приверженных идеям «чести».

- Большую роль сыграла сатирическая литература после Первой мировой войны.

Первая мировая война породила обильную антивоенную и пацифистскую литературу (Ремарк), но самый тяжелейший удар романтике войны нанесли «Похождения бравого солдата Швейка»: война обернулась идиотизмом служака и дезинтерийной вонью.

Восторженный милитаризм, культ мундира – составная

часть романтического национализма первой половины XIX века. Если Просвещение говорило о правах индивидуума и призывало к широкой (в итоге – всечеловеческой) эмпатии, то романтизм, особенно немецкий, утверждал, что индивидуум обретает смысл лишь в народе. Романтики отвергали Просвещение и культ разума, провозглашая культ (своих) чувств.

Романтизм верил в предначертанную судьбу каждого народа, в неразрывную связь народа со своей землей: в XX веке отсюда возникает нацистский девиз «кровь и почва».

В XIX веке концепция борьбы проникала и в философию, и в науку.

Диалектика Гегеля – «единство и борьба противоположностей». Эволюция по Дарвину – результат борьбы за выживание. И Гегеля, и Дарвина приспособляли к социальным проблемам. Гегельянец Карл Маркс создает учение о классовой борьбе, социал-дарвинизм обуславливает борьбу высших и низших рас или сословий.

Национализм и романтический милитаризм – непосредственные виновники войн, от Наполеоновских до Первой мировой. Но им на смену пришел более страшный враг мира: тоталитарные идеологии.

XX век прошел под знаком борьбы двух тоталитарных идеологий: советской и нацистской. Обе они требуют от человека полного растворения в народе, понимаемом социально (как «простой народ») или расово («арийская нация»). Народ – вымышленная сущность, однако соблазн принадлежать чему-то большему и служить не себе, но идее, оказался слишком силен. Это своего рода альтруизм, однако в сочетании с классовым или национальным эгоизмом и острой агрессией против всех «чужих». Тоталитарная идеология ведет к внешней войне и внутренним репрессиям именно потому, что обещает вечное счастье для многих миллионов людей и освобождает личность от сомнений и совести.

- Ради вечного счастья человечества можно пожертвовать десятками миллионов людей.
- Те, кто противится вечному счастью человечества, – нелюди.

И в советской риторике (особенно в эпоху сталинизма), и в гитлеровской противник расчеловечивается, приравнивается к низшим существам (крысам, паразитам) или демонизируется.

Тоталитарная идеология противоположна не только демократии и плюрализму, но даже автократии, допускающей существование других автократий: «истинная идеология» может быть только одна. По отношению к подданным она ве-

дет себя как возведенный в абсолют Левиафан (полный государственный контроль, жестокое наказание за малейшую провинность), вовне – война против всех.

Программа Гитлера: война, захват всей Европы, господство в мире и тысячелетний рейх. Уничтожение всех расово чуждых элементов, а также немцев-инвалидов.

Тоталитарные идеологии воспользовались всеми враждебными Просвещению кунштюками XIX века, в том числе романтическим милитаризмом, и возрождали любовь к мундиру.

Гитлеровскую армию и СС обшивал Hugo Boss. Жестокость и расовое превосходство эстетизировались.

Катастрофы XX века породили не только пессимистический взгляд на природу человека и ряд апокалиптических пророчеств, но, как ни парадоксально, новые надежды: стал очевиден источник этих катастроф – контрпросвещение, и были предприняты попытки, на этот раз довольно успешные, применить принципы Просвещения и вспомнить три условия мира по Канту.

«Новый мир» и «третья природа»

«Долгий мир», феномен второй половины XX века, с падением Берлинской стены перерос в «Новый мир» – мир без противостояния двух систем. Демократия – одно из условий кантианского мира – стала наиболее распространенной формой управления.

Фрэнсис Фукуяма после падения Берлинской стены объявил о наступлении «конца истории», торжестве либеральной демократии и повсеместном распространении западных ценностей – ценностей Просвещения.

После Второй мировой войны предпринимались осознанные усилия для предотвращения новых и еще более страшных катастроф. Такую систему безопасности все видели во втором условии кантианского мира – создании международных организаций и заключении договоров.

ООН создавалась с большим трудом. Главными противниками были вовсе не мусульманские страны, а оплот демократии, США и Великобритания, с одной стороны, а с другой стороны – советский блок. И для США (с расовой сегрегацией), и для Великобритании (с ее колониями) камнем преткновения было заявленное в декларации равенство прав

для всех.

Современный мир пронизан огромным количеством договоров, не только военных и союзнических, но также и экономических, договоров о культурном взаимодействии, сотрудничестве в области экологии, контртеррористической деятельности и т. д. Выполнено и третье условие кантианского мира: торговля и разделение труда сделались глобальными. Мы видим благие последствия этого: рост всеобщего благосостояния, постепенное выравнивание условий жизни, большую мобильность, географическую и социальную, взаимный интерес и накапливание знаний друг о друге.

Устраняются те причины войны, которые перечислял Гоббс. Международные организации и общая система безопасности снижает страх «всех перед всеми»; понятия «честь» и «мести» выдвинуты на периферию (главным образом ими оперируют боевики и террористы). Перестает действовать и основная причина агрессии – жадность, так как:

- основное богатство развитых стран – институты и инфраструктура, их невозможно присвоить, а можно лишь разрушить к общему ущербу;
- предсказанная борьба за ресурсы так и не началась – самым ценным ресурсом оказались идеи, которые помогают находить новые ресурсы;

Вопреки пророчествам о перенаселении, драке за ресурсы

и повальном голоде, благодаря Зеленой и Технической революциям посевная площадь снижается и восстанавливаются заповедники. Электроника позволила заметно (в развитых странах – уже в полтора раза) снизить объемы ежегодно расходуемых потребителями материалов.

- перед всеми жителями Земли открываются возможности социального роста;
- преодолена одна из самых болезненных проблем развитых стран – неравенство.

Изменился и сам человек. Если цивилизующий процесс способствовал формированию «второй природы» – хороших манер, сдержанности, самоконтроля, умения считаться с другими, то сейчас местами наблюдаются проявления «третьей природы» – раскованности, проистекающей из взаимного доверия, эмпатии и уверенности в своей безопасности.

Если «третья природа» человека укрепится и разовьется, «Новый мир» может оказаться действительно долгим и качественно иным: основанным на свободной эмпатии индивидуумов и признанной, ценимой универсальности человеческой природы.

02

Виктор Франкл
Сказать жизни «Да!»
Психолог в концлагере

Trotzdem Ja zum Leben sagen: Ein Psychologe erlebt das Konzentrationslager

Viktor E. Frankl

Автор:

Виктор Франкл – австрийский психиатр еврейского происхождения, философ, невролог и нейрохирург, автор метода логотерапии – исцеления при помощи осознания смысла. Глубоко изучал психологию депрессий и самоубийств, создал в Вене специальную программу поддержки для студентов, получающих диплом, за время внедрения которой не было отмечено ни одного случая самоубийства среди венских студентов. В 1942 году вместе с родителями и женой был депортирован в концлагерь Терезинштадт, где втайне от СС продолжал заниматься врачебной практикой, оказывая помощь вновь прибывающим заключенным, находящимся в состоянии шока. Он также продолжал заниматься предотвращением самоубийств, организовав специальную службу, которая информировала его, если кто-то выражал суици-

дальные мысли. Методика психологической помощи Франкла, которую он разрабатывал и постоянно применял в лагере, – логотерапия основывалась на высказывании Фридриха Ницше: «Тот, кто знает, "зачем" жить, преодолевает почти любое "как"». За время войны Франкл был несколько раз переведен из одного лагеря в другой и 27 апреля был освобожден американскими войсками. Его родители и жена погибли в лагерях, из всей его семьи выжила только сестра, эмигрировавшая в Австралию.

Читать, чтобы:

- обрести желание жить даже в самых тяжелых обстоятельствах;
- понять, что происходит с людьми за гранью физического выживания и откуда берутся силы, чтобы бороться за жизнь;
- познакомиться с уникальным жизненным опытом великого гуманиста и философа XX века.

Возможности личности неограниченны

Почему одни люди сдаются, а другие продолжают бороться, несмотря ни за что? Чтобы ответить на этот вопрос, всемирно известному австрийскому психологу, психиатру и философу Виктору Франклу пришлось пережить ужас концлагерей. Эта книга о том, что он передумал и осознал именно как психолог, помогая людям в тяжелейших условиях концлагерей Освенцим, Дахау и Терезиенштадт.

Будучи обычным заключенным, Франкл описал в этой книге то, как мучительная лагерная повседневность отражалась на душевном состоянии людей. Это была жестокая борьба за существование – даже между самими заключенными. Беспощадная борьба за ежедневный кусок хлеба, за самосохранение, за себя самого или за самых близких людей. Большинство заключенных падали духом и опускались физически и морально. Но были единицы, которые не теряли человеческого достоинства. Они всегда находили для товарищей по несчастью доброе слово и последний кусок хлеба. Благодаря упрямству духа такие люди сохраняли возможность оградить свою душу от влияния жуткой среды. В моральном отношении они, в отличие от большинства деградирующих, наоборот, прогрессировали, претерпели эволюцию.

Книга Франкла дает ответ на вопрос, что служило этим людям внутренней опорой, что помогло им не просто выстоять, а подняться в своем нравственном развитии на много ступеней вверх. Он убедительно доказывает, что возможности человеческой личности неограниченны и только от нас зависит, как мы их используем.

Главное, понять, что ждет от каждого из нас жизнь.

Как менялся характер человека в концлагере

Реакции заключенных можно разбить на три фазы.

1. Шок прибытия.
2. Типичные изменения характера при длительном пребывании в лагере.
3. Освобождение. Психология освобожденного лагерника.

Фаза 1. Шок прибытия

Первая фаза называется «шок прибытия». Это острая реакция ужаса, когда люди осознают, куда их привезли. Увидев надпись «Освенцим», каждый ощутил, как у него буквально остановилось сердце. Многим начали мерещиться ужасные картины, людей охватил страх. Все знали, что в Освенциме есть газовые камеры, и одна эта мысль приводила людей в ужас.

Психологам известно состояние так называемого бреда помилования, когда приговоренный к смерти буквально перед казнью начинает в полном безумии верить, что в самый последний момент его помилуют. Бесконечный ужас вновь

прибывших периодически сменялся бредом помилования: а вдруг все не так плохо? Тем более что встречали их заключенные, выглядевшие вполне сытыми. Только потом стало ясно, что это была лагерная элита – люди, специально отобранные для того, чтобы встречать составы, годами ежедневно прибывающие в Освенцим. А затем забирать багаж новопривывших со всеми ценностями, которые, возможно, припрятаны в нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.